

Способен ли открытый ящик Пандоры возродить любовь к балету?

Вы часто ходите в театры? Я – нет, что вероятно очень странно, учитывая то, что вся моя жизнь связана с музыкальным искусством. Благодаря такой отдаленности от активно развивающейся современной музыкальной и, в особенности, театральной жизни, я получаю уникальную возможность посмотреть представление глазами практически «обычного» зрителя. Никто не спорит с тем, что разбираться в искусстве и уметь правильно его понимать, воспринимать – это огромный плюс для каждого человека, и этим умением я не обделена. Однако, когда ты постоянно находишься в такой узко-специализированной замкнутой среде, в окружении книг, конспектов и бесчисленных анализов тех или иных произведений, ты устаешь. Поэтому, попадая в концертный зал, так и хочется сидеть, затаив дыхание, в ожидании увидеть или услышать что-то прекрасное, и, как подобает ребенку, быть восхищенным абсолютно всем. Именно в этот момент твои знания и твои впечатления образуют целое, где, наконец, теоретическое воссоединяется с практическим, где у тебя открывается новый взгляд на уже знакомые вещи, и ты получаешь колоссальный запас вдохновения и желание двигаться дальше, узнавать что-то новое.

Когда я была на экскурсии в ХНАТОБ-е, одна женщина сказала несколько потрясающих вещей о самом театре и о хранящихся в нем твердых декорациях. И мне, как человеку, который на многие вещи смотрит как на предмет эстетики и во всем старается ее увидеть, эти слова очень запомнились, пускай и не дословно. Первое было о том, что вся бутафория, которая вблизи кажется еще более искусственной, оживает на сцене, и второе, что каждый вечер в театре (когда проходят представления или концерты) – это праздник. Сложно передать словами, насколько все это произвело на меня впечатление. Более того, я была безумно рада, что мне представилась возможность в этот же вечер посетить балет «Мистерии Пандоры», поставленный на музыку Р. Вагнера, о котором я, к слову, уже была наслышана.

Вспоминая всю историю своего посещения театра, кроме неудавшегося «Щелкунчика», из которого я увидела минут 5 с пожаром в виде спецэффектов, мне даже ничего в голову не приходит. Подозреваю, что после этого, кроме нескольких опер, я больше ничего и не видела, да и к самому искусству балета я не питала абсолютно никаких чувств. Очень долгое время я не находила в нем ничего интересного, даже массовые хореографические сцены в оперных постановках не вызывали никаких эмоций. Думаю, это было только потому, что у меня не было возможности напрямую соприкоснуться с ним.

За последние года два мое отношение постепенно начало меняться. В ходе работы над своей дипломной работой, которая была и продолжает быть завязана вокруг поэзии Теофиля Готье, мне удалось узнать о его тесной связи с балетом. Конечно, я не придавала этому особого значения, несмотря на солидный список балетных постановок на его произведения, и в особенности на «Жизель». Я тогда еще не знала, что этот балет имеет такое большое значение для искусства. Но, когда у меня в предложениях на YouTube появилась эта балетная постановка, я не смогла пройти мимо. Я не знала сюжет, посмотрев минут 10, я его прочитала и, неожиданно для себя, посмотрела балет от начала и до конца. Впервые мне стало интересно. Мой взгляд увлекали движения танцоров, а мистический сюжет не позволял оторваться от происходящего ни на секунду. Следующим просмотренным балетом был «Видение розы», который также связан с изучаемой темой. Но после этого, я долгое время балетом не интересовалась.

Теперь, когда мне удалось узнать каков театр за его кулисами и появилась возможность сразу посмотреть, как все это выглядит на сцене, я была в предвкушении.

Должна сказать, что я была наслышана о «Мистериях Пандоры». Тот факт, что балет был поставлен на музыку Р. Вагнера, учитывая всю сложность и содержательность его музыкального языка, заставил меня сначала судорожно вспоминать есть ли у него хотя бы один балет, подозревая себя в музыковедческой некомпетентности; впоследствии – испытать весьма

противоречивые чувства. Как будто бы это в принципе взаимоисключающие вещи. Так ли это? В тот момент мне было сложно представить – как?

Премьера данного спектакля состоялась в 23-24 февраля 2019 года. Она же явилась постановочным дебютом артистки Украины Антонины Радиевской, написавшей либретто к нему. Организацией спектакля занимались также дирижер-постановщик Дмитрий Морозов, художник-постановщик Александр Лапин, автор видео контента Дарина Пушанкина, консультант по драматургии Александр Чепалов, дирижер и автор музыкальной композиции Павел Багинский. Среди балетмейстров-репетиторов – Михаил Беззубиков, Инна Дорофеева, Валентина Маркова, Нина Сильвестрова. Уникальность постановки состоит именно в обращении к музыке немецкого композитора Р. Вагнера. По словам Веры Мовчан: «Р. Вагнер посвятив себе створенню “мистецтва майбутнього”, яке мало б втілити серйозний, глибокий зміст, переданий через філософсько-символічне осмислення традиційних епічних сюжетів. У такому творі в нерозривній єдності мали сплітатися поезія, музика, танець, живопис і театр». Продолжая свою мысль, музыковед приводит цитату самого композитора: «У драмі танець досягає своїх найвищих вершин і цілковитої різноманітності вираження, танець, який можна було б виконати в належній відповідальності до музики, і є драматичною дією». Исходя из этого, следует мысль о целесообразности совмещения музыки Р. Вагнера и балета. В композицию театрального представления вошли симфонические фрагменты из таких опер, как «Парсифаль», «Летучий голландец», «Тристан и Изольда», «Зигфрид», «Золото Рейна», «Тангейзер», «Запрет Любви», а также из симфонии Р. Вагнера *C-dur*, увертюра «Фауст» и «Христофор Колумб».

Легенда о ящике, содержащем несчастья всего человечества, и об излишней человеческой любознательности никогда не перестанет быть актуальной. Люди всегда находятся в процессе становления, поиска себя и смысла жизни, и никому не чужды размышления на такие вечные темы, которые затрагивает сюжет данного балета. «Вера, надежда и любовь – это те

три основы, на которых держится вообще человечество» – отмечает Антонина Радиевская, акцентируя внимание на добром послы спектакля.

28 сентября 2019 года в роли главных действующих персонажей выступили: Алёна Шевцова (Пандора), Денис Панченко (Эльпис), Тарас Ковшун (Гектор), Алиса Коршунова (Аминта, подруга Гектора), Владислав Босенко (Зевс), Денис Омуфрийчук (Гефест). В массовых сценах можно было увидеть горожан, актеров, фурий, призраков и т. д. Оркестром дирижировал Павел Багинский.

Артисты кордебалета явно волновались, выходя на сцену, поэтому первые групповые хореографические эпизоды в I д. вышли не очень удачными. Иногда танцорам с трудом удавалось держать баланс, от чего они совершали мелкие, но бросающиеся в глаза ошибки. Однако, в процессе развертывания сюжетной линии и с появлением главных действующих персонажей, вся неуверенность и неустойчивость растворилась, и артисты справились со своей задачей до конца на хорошем уровне.

Несмотря на то, что со времени просмотра спектакля прошло большое количество времени, перед глазами все еще порхают плавные жесты балерины, исполнявшей роль Аминты. Ее появление и красота движений произвели на меня такое впечатление, что мне показалось, что она и есть главная героиня постановки.

Нельзя не отметить высокий профессионализм Пандоры (Алены Шевцовой) и Эльписа (Дениса Панченка). Безусловно, они – центр всего представления. Отточенные движения, пластика, невероятная подача. Смотря на их дуэты, невозможно оторвать взгляд, благодаря чему зритель способен полностью абстрагироваться и стать частью всего происходящего.

Хореография в этом балете сочетает в себе и классическое и современное, что, по мнению Дениса Панченка (Эльписа), придает постановке свежесть, свободу, что представляет собой «большой толчок в развитии театрального искусства». В контексте вышесказанного, хотелось бы отметить интересное решение «квартета» Пандоры, Эльписа, Антиквара, и его подмастерья, где два

последних стараются загипнотизировать девушку, чтобы она открыла ящик. Все герои очень тесно взаимодействуют друг с другом, образуя круг, благодаря чему Пандора оказывается в паре то с Эльписом, который пытается ее отвлечь, то с Антикваром, то с подмастерьем, целью их является противоположное – завлечь, заинтересовать, спровоцировать сделать неизбежное.

Важной составляющей спектакля становится визуальный контент, начиная от видеоряда, где периодически появляются картины современного города, заканчивая ящиком. На сцене в целом не так много декораций, но они все сделаны достаточно универсально для использования. Например, ящик – это черный куб с белой линией, в виде закручивающейся квадратной спирали. Он существует в двух вариантах: тот, который артисты носят в руках и его большой вариант, в котором прячется кордебалет, исполняющий роль «нечисти». К нему же ведут две стеклянные лестницы. Наверху стоит трон Зевса. Костюмы нечистых сил выглядят очень современно и местами жутковато. Нельзя не заметить, насколько ответственно постановщики отнеслись к их разработке. Минимализм костюма Пандоры, что очень выделяется среди остальных, подчеркивает ее хрупкость, нежность, женственность и человечность, что для Алены Шевцовой было важно передать, и что ей несомненно удалось.

Среди использованных визуальных эффектов во всем спектакле, выделяется второе действие. Благодаря игре светотени мы видим не самих танцоров, а их силуэты. Помимо того, что за этим в принципе очень интересно наблюдать, так еще и, учитывая место действия в котором разворачиваются события, а именно «дом терпимости» это представляет собой своеобразную цензуру. В целом – выглядит потрясающе.

Оркестр и дирижер также справились со своими задачами на «отлично» и музыка Р. Вагнера звучала и увлекала за собой. Единственное, что мне, как музыковеду «мешало» это то, что услышав какую-то музыкальную тему мозг непроизвольно начинал играть в музыкальную викторину, угадывая из какого конкретно произведения этот фрагмент. Поэтому композиция балета, представляющая собой в некоторой степени «попурри» периодически отвлекала.

Что касается стиля вагнеровской музыки и балета, сюжет которого заставляет задавать самому себе вопросы, касающиеся сущности человеческого бытия, то они стали прекрасным дополнением друг друга. Даже несмотря на сложности, с которыми пришлось столкнуться танцорам при подготовке спектакля.

Итак, смог ли данный спектакль способствовать росту моей любви к балету? Несомненно, да. То, как могут передаваться чувства, доноситься глубокий смысл и концепция постановки исключительно с помощью пластики, хореографии и музыки, а не слова и пения, к чему человеческое восприятие больше расположено, вызывает колоссальный интерес. Более того, использование современной техники и поиск новых путей постановки способны привлечь значительное количество зрителей разных возрастов. Конечно, огорчает, что большинство людей отзываются на какие-то перформансы или «ноу-хау», однако за малым всегда стоит большое. И, возможно, это окажется именно тем, что вдохнет во все искусство вторую жизнь.